

ГЛАВА 1

— Герр Кундт, вас тут спрашивают из полиции! — дрожащим голосом произнесла фрау Кайзер, наша секретарша, протягивая мне телефонную трубку.

Из полиции? Меня?!

Я в полном недоумении подошел к телефону. Скорее всего, перепутали.

— С вами говорит инспектор Визе из убойного отдела, — произнес строгий мужской голос, — это Томас Кундт?

Я молча кивнул в трубку. Похоже, не перепутали. Томас Кундт — это я. Финансовый консультант, тридцать четыре года. Целых девяносто восемь килограммов при росте метр семьдесят. За плечами — двенадцать лет отношений, и вот я снова одинок (что, собственно, и объясняет нынешнее соотношение моего веса и роста).

Фрау Кайзер бросила на меня полный тревоги взгляд и настороженно прислушалась. Видимо, она тоже никак не могла взять в толк, что понадобилось полиции от меня, добропорядочного финансового консультанта. Неужто я ненароком наскучил кому-то до смерти?

— У нас тут самоубийство, — продолжил инспектор, — кое-кто решил пустить себе пулю в лоб.

Ясно, но при чем тут я?!

Не успев открыть рот, чтобы выразить свое недоумение по этому поводу, я замер, пронзенный догадкой.

О нет! Ну конечно!

Теперь-то до меня наконец дошло, почему мне звонили. Нельзя сказать, что это осознание особенно обнадеживало. Скорее, наоборот. Я почувствовал, как кровь отхлынула от моего лица, и ощущил холодный пот на коже.

Бедняжка фрау Кайзер заметила мою реакцию — вероятно, в этот момент ее воображение рисовало самые ужасные картины, ведь она прекрасно знала о моем необычном хобби, видимо ставшем причиной звонка из полиции.

С самого детства я собираю разное старье. Барахло, одним словом. Я нахожу эти вещи на свалках крупногабаритного мусора, скучаю всякий хлам на блошиных рынках или выискиваю что-нибудь интересное, когда жилконторы освобождают жилые помещения. Все мое окружение знает об этом. Поэтому, как только мои знакомые узнают о выселении какого-нибудь дома или квартиры, мне тут же об этом сообщают. Фрау Кайзер и сама как-то приглашала меня на подобное мероприятие.

«Эй, Томас, у моего друга умер дедушка. Там жилконтора вывозят весь хлам из квартиры. Если хочешь, можешь съездить в субботу и поглядеть — вдруг тебе приглянется что-нибудь?» — примерно так могло звучать подобное приглашение.

Это занятие нельзя назвать слишком увлекательным. Я просто брожу по опустевшей квартире, присматриваю разное старье, а затем ухожу. О том, что совсем недавно в этой квартире кто-то умер, я даже не задумываюсь. В большинстве случаев никаких признаков подобного происшествия в жилище нет.

Поэтому я довольно сильно удивился, когда на днях один из гостей на соседской вечеринке спросил меня о моем хобби. Смог бы я так же невозмутимо бродить по квартире, если бы в ней все еще находились мертвецы, поинтересовался он.

— Не знаю, — ответил я, — наверное...

Мой собеседник удовлетворенно кивнул и запустил руку в карман.

— Я работаю полицейским, — сказал он, — и нам постоянно требуются люди для спецуборки на месте происшествия. Может, вам это будет интересно?

Какая неожиданность! На предложение работы я совсем не рассчитывал, особенно *такой* работы. У меня же нет нужной квалификации, верно? А как же тестовое задание?! У вас двадцать минут, пожалуйста, ототрите как можно больше крови — что-нибудь в этом роде. В тот момент я буквально замер с отвисшей челюстью, словно какой-нибудь нерасторопный покупатель у кассы ресторана быстрого питания, который никак не может придумать, что бы такого ему заказать.

— Э-э-э...

— В любом случае, это не сильно отличается от того, чем вы занимаетесь, — сказал полицейский, — представьте, что вы сначала убирае-

тесь, а уже потом начинаете присматривать себе разные безделушки.

Полицейский вложил мне в руку листок бумаги.

— Дайте мне ваш номер! — попросил он, шаря по карманам в поиске ручки. Вообще-то у меня была ручка, но я все никак не мог решиться ее предложить.

— Спецуборка? На месте происшествия? — переспросил я, чтобы убедиться в том, что понял все правильно. А вдруг я ослышался?

Но полицейский снова кивнул.

— Такие люди, как вы, для нас — настоящая находка, — сказал он, — в противном случае эти квартиры попадают к бедолаге коменданту, который понятия не имеет, что нужно делать в таких ситуациях.

Отлично, но только я тоже понятия не имел, что нужно делать в таких ситуациях! В том-то и проблема! С другой стороны... Я ведь никогда не задумывался о смене работы. Я был финансовым консультантом и неплохо зарабатывал. Нельзя сказать, чтобы я был очень этим доволен. Грубо говоря, моя жизнь не слишком меня устраивала. Хотя причину своего недовольства я едва ли мог сформулировать. Конечно, недавнее расставание вносило определенный вклад в мое мироощущение, но дело было не только в нем. Я ощущал какую-то фундаментальную неудовлетворенность, хотя в реальности моя жизнь была именно такой, какую принято называть «нормальной». Классическая офисная работа. Восьми-девятичасовой рабочий день, телевизор по вечерам, пара страниц перед

сном, а утром снова в офис. Приличный счет в банке, куча свободного времени в выходные, и все это время можно целиком и полностью посвятить своему хобби — в моем случае это было коллекционирование разного старья, а также периодическое посещение соседских вечеринок. Уборка за трупами абсолютно не вписывалась в мою жизнь. Возможно, именно поэтому я взял ручку и оставил на листке свои контактные данные. Имя, личный номер телефона и, по привычке, рабочий. Что такого может случиться? В конце концов, никакого трудового договора я не подписывал, просто дал свой номер. Да мне наверняка и звонить-то не будут, подумал я в тот момент. И даже если позвонят, я всегда могу отказаться. Скажу, что не готов убираться на месте происшествия, и мы все вместе добродушно посмеемся над моей самонадеянностью.

Я стоял, тупо прижав трубку телефона к своему уху. Теперь-то мне было совсем не до смеха.

— Вы меня слышите? — переспросил инспектор. — Много крови и мозгового вещества, но все очень свежее. Вы управитесь за несколько часов. Правда, кому я это говорю, вы же и сами все знаете.

Черта с два! Я никогда в жизни не оттижал кровь!

На другом конце линии послышалось сопение. Я тяжело сглотнул и продолжил молчать, не в силах издать ни звука.

— Мне передал ваш номер коллега, — сказал инспектор Визе и, сделав паузу, спросил: — Вы ведь специалист по спецуборке, верно?

Нет, не верно. Простите, но я и сам не понимаю, зачем дал свой номер тому полицейскому на вечеринке!

— Да, все верно.

— Ну и отлично! — удовлетворенно заметил инспектор. — Тогда я сообщу родственникам, что вы скоро прибудете.

Чего? Там еще и родственники?

Прежде чем я успел что-либо ответить, инспектор продиктовал мне адрес и повесил трубку.

Что я наделал? «Да, все верно» — это вообще что такое?!

Я откинулся на спинку стула и тупо вперил взгляд в совершенно белую стену — мое лицо теперь было с ней одного цвета. Почему я не сказал, что понятия не имею, как убирают за трупами? И вот теперь, пожалуйста, меня уже ждут скорбящие родственники. Ну что прикажете делать?

Кровь и мозговое вещество, но все очень свежее. Вы управитесь за несколько часов.

Хотя, может, не все так плохо, как мне кажется? В конце концов, какая разница, что оттирать — кровь или томатный сок. Принцип-то один и тот же. Я вполне могу съездить туда, выполнить эту работу и больше никогда не отвечать на незнакомые номера. Просто взять и выполнить поставленную задачу. Уж как-нибудь да справлюсь. По крайней мере, я так думал.

Я встал, схватил свой пиджак и бросился к двери. Мне нужно срочно раздобыть какие-нибудь чистящие средства. И щетки. И...

— Герр Кундт?! — Фрау Кайзер с ужасом глядела на меня. — Все в порядке?

Оказывается, я все еще держал телефонную трубку в руке. Я спешно протянул ее нашей секретарше.

— Пожалуйста, передайте шефу, что мне нужно ненадолго отлучиться. Это очень срочно. Но я вернусь через пару часов.

С этими словами я выскочил за дверь и отправился на свою первую спецуборку. Без оснащения и даже малейшего представления о том, что мне придется делать.

Фрау Кайзер так и осталась стоять в недоумении, зажав трубку телефона в руке. Скорее всего, в голове у нее роились совершенно невообразимые предположения о том, что мне сейчас предстояло. При этом даже самые дикие ее фантазии были не столь абсурдны, сколь оказалась реальность.

Сев в машину, я попытался составить список необходимого оборудования. Я был настолько ошеломлен происходящим, что инстинктивно достал мобильник и набрал номер единственного человека, которому можно позвонить в такие моменты.

— Мамуль...

Моей маме Биргит в то время было шестьдесят лет, но в свои годы она была гораздо бодрее и спортивнее меня. Мы в шутку называли ее «королевой китча». Сумочки от «Гуччи», белые туфли, блестки и пайетки, солнцезащитные очки на носу, еще одни — на голове и третий — в сумочке. Она обожала все яркое и броское и часто одевалась так, будто за каждым углом ее подстерегала съемочная группа, готовая в любой момент пригласить ее на съемки очередного вульгарного хип-хоп-клипа. На протя-

жении долгих лет она работала медсестрой по уходу за пожилыми людьми и теперь была полна энтузиазма и совершенно ничего не страшилась. Вскоре после падения стены она нашла работу в Мюнхене и переехала из Лейпцига на запад. В то время мне было четырнадцать лет, и мне пришлось остаться со своей бабушкой. Мы жили в двухэтажном доме — бабушка на первом этаже, я на втором. Снизу бабушке было удобнее за мной приглядывать. В результате маминого отъезда отношения между нами дали серьезную трещину. Несколько лет назад она вернулась в Лейпциг и с тех пор старалась все время быть со мной рядом, пытаясь таким образом компенсировать свое отсутствие за все эти годы.

Я рассказал ей, во что ввязался, и попросил посоветовать чистящие средства, необходимые мне для уборки. В ответ я услышал то, чего

совсем не ожидал.

— Я могу тебе помочь?

Я запнулся.

— Ты уверена? — спросил я. — Речь идет об уборке за трупом!

— Послушай, маль-

чик мой, — сказала она, — мне и не такое приходилось убирать! Отправляйся-ка ты в хозяйственный супермаркет и купи пару малярных комбинезонов, а еще чистящие средства. А потом заезжай за мной. Поработаем вместе!

Меня как будто подбросило в воздухе — так бывает, когда в свободном падении за спиной вдруг раскрывается спасительный парашют.

— Договорились.

Я вздохнул и почувствовал, что начинаю приходить в себя. На этот раз моя мама меня не подведет. Теперь уж точно! Я благодарил ее до тех пор, пока она не повесила трубку со словами: «Хорошо, хорошо, а теперь поторопись».

В хозяйственном магазине я первым делом взял два комбинезона для малярных работ. Затем прихватил пару щеток и целую кучу чистящих и дезинфицирующих средств. Проходя мимо полки с порошками и гелями, я просто вытянул руку и сгреб все флаконы в тележку. Так, что еще? Губки? Полотенца? Проще всего, наверное, было обратиться за помощью к консультанту магазина, но что я мог спросить? «Извините, мне нужно прибраться за трупом. Что вы можете порекомендовать для уборки нескольких литров крови и мозгового вещества?» Боюсь, что сотруднику магазина пришлось бы вызвать после этого полицию. По пути к кассе я ненадолго задержался у последнего стеллажа. Брать шпатели или нет?

Мама уже ждала меня у своего подъезда. Она тоже набрала целую кучу чистящих средств. В руках у нее было несколько больших ведер. Я стыдливо обернулся на заднее сиденье, где лежали мои покупки из хозяйственного магазина. Гора шпателей и ни одного ведра.

Мы решили не надевать комбинезоны до тех пор, пока родственники не впустят нас в дом. Просто из уважения к их горю. Нам не хотелось привлекать к себе внимание. В конце концов, не обязательно всему району знать о том, что к их соседям нагрянули спецуборщики.

Родственниками оказались шестидесятилетняя женщина, вдова, и двадцатипятилетний сын, теперь оставшийся полусиротой. Как только дверь перед нами отворилась, я почувствовал, что мое напряжение немного спало. Они так обрадовались, увидев нас! Им так нужна была хоть какая-то помощь, и мы как раз пришли им помочь. Собственно, ради этого все и затевалось. Мы помогали этим людям, не более. Эта мысль принесла мне некоторое успокоение.

— Мои искренние соболезнования, — сказал я, — пусть у вас будут силы пережить ближайшие дни.

Войдя внутрь, мы первым делом облачились в защитные комбинезоны. Моя мама предусмотрительно взяла с собой сменную одежду. На

самом деле она всегда носила в своей большой и очень вместительной сумке какое-то шмотье. Свой комбинезон она надела поверх тонкого спортивного костюма.

Я же напялил его на

то, в чем пришел с работы. Рубашка и брюки от костюма. Правда, галстук я все-таки снял. Буквально через несколько секунд я начал нещадно потеть.

Ну и дела!

Вдова рассказала нам, где в подвале находилась постирочная, на полу которой было найдено тело ее мужа. Показывать не стала. Оно и

понятно, ведь самоубийство произошло всего несколько часов назад.

Мы довольно быстро отыскали нужную дверь. Переступив порог, я почти сразу оказался в луже крови, мочи и бог его знает чего еще. Вязкая жижа, высотой чуть ли не сантиметр, разлилась на площади нескольким более квадратного метра. И в этом месиве — куча каких-то комков. Мозговое вещество, подумал я и невольно вздрогнул.

О боже, и что теперь делать?

Даже моя мама на мгновение обмерла. Потом резко пришла в себя, поставила на пол ведро и сказала:

— Я начну отсюда.

Она присела в углу и просто начала убираться. Конечно, я не мог позволить ей работать в одиночку. Я присел в другом углу и тоже начал драить пол.

Маленькие комки были похожи на куски печеня или мелко нарезанные консервированные помидоры. Кровь издавала кислый запах. К этому времени моя рубашка совсем вымокла от пота и прилипла ко мне так, словно моя кожа вдруг обрела новый слой.

Оглядываясь назад, могу сказать, что мне чертовски повезло с моим первым заказом. Тело пролежало в помещении всего несколько часов, а значит, кровавая масса еще не успела впитаться в напольное покрытие. Мы просто собирали кровь тряпками и выжимали их в ведра, пока те не наполнялись. Затем мысливали все это в унитаз и начинали собирать за-